Под ливневым дождём Виктор наблюдал, как Клиосса покидает владения на реквизированной у Фрейи карете. Находясь перед особняком, лорд сжимал кулаки и, стиснув зубы, смотрел ей вслед.

Он очень старался выяснить у графини, почему она решила уехать, а также отговорить её, потому что эта женщина была гарантом безопасности для него и всей территории в целом.

Но она мало того, что отказалась называть ему причину отъезда, так ещё и, отшутившись, забрала карету Фрейи, так как она была улучшена магическим оборудованием для длительных путешествий.

Девушка и хотела бы возразить, но, во-первых, ей до свадьбы негде использовать такой большой экипаж, а во-вторых, Клиосса являлась земным рыцарем, не терпящим возражений, а также она бабушка её будущего мужа.

Но Виктора сейчас волновало нечто другое. Полагаясь на присутствие в своих владениях такого человека, он ослабил бдительность.

Алганис вместе с элитным отрядом выполнял поручение по защите Андроса, а также помогал Элиану, который вовсе не торопился решить вопрос вассалов в графстве.

Из донесений Алганиса полуэльф опасается негативных последствий для наследника в случае слишком агрессивных действий в отношении аристократов.

Только вот из-за этих проволочек вотчина Балтес находилась в ослабленном состоянии.

Конечно, Виктор мог не опасаться за свою жизнь, жителей особняка или любого места в его владениях, где проводились работы, связанные с магическими исследованиями, так как всё это, по сути, защищено архимагом.

Но Свейн также ограничен правилами невмешательства и не сможет защищать владения Балтес в случае нападения со стороны других лордов.

Селитас и Клинт не имеют достаточно хорошо обученных солдат, а сам Виктор не сможет защитить владения от рыцаря выше платинового уровня.

Если раньше он был незаметным юношей на отшибе королевства, то теперь о нём знает каждая собака, включая о богатствах, которые он получил благодаря торговле и военному походу.

Виктор подозревал, что о случае в подземелье Парфо уже знают все, и если хранители не могли отобрать у него ничего, то это не касается жадных до артефактов лордов.

«Чтоб я ещё раз положился на кого-то и доверил свою безопасность кому угодно!» В гневе подумал лорд, понимая, что такого больше допускать никак нельзя.

Его комфортная жизнь вновь находилась под угрозой, потому что он понадеялся на другого человека.

Винил Виктор лишь себя, так как именно таким образом он поступал всегда.

Чтобы с ним ни случалось и как бы плохо с ним ни поступали, лорд всегда знал, кто в этом виноват — он сам.

***

Тем временем в столице королевства проходила встреча дворянского совета.

Сама эта организация больше напоминала ООН на Земле, потому что была такой же бесполезной, и её точно так же можно было считать рекомендательным органом.

У них было своё здание в центре столицы, напоминающее римский сенат, где в большом куполообразном зале находились посадочные места на двести человек, расположенные лесенкой, полукругом, развёрнутые в сторону трона.

При входе в это помещение люди оказывались в единственном проходе, ведущем к центру, где на высокой пирамидальной платформе находился трон короля.

Так, высоко его расположили специально, чтобы никто из дворян не оказался выше монарха, и чтобы усесться на своё место, королю приходилось взбираться по довольно крутым ступенькам.

Между троном и местами дворян было пространство примерно в двадцать метров, где было установлено кресло и стол, обращённый лицом к королю, словно там должен сидеть адвокат перед судьёй. Таким образом, король мог видеть всех, точно так же, как и они могли видеть его.

Членам совета, чтобы попасть на своё место, было необходимо пройти к центру и оттуда идти в обратном направлении, поднимаясь по ступенькам к своим местам, как на футбольном стадионе.

Единственными людьми, кто имел отдельный вход, находившийся дальше всего от короля и на самом высоком месте, были два герцога и шесть графов.

Они даже входили не с того же этажа, что все остальные. Таким образом, у обычных дворян не было возможности элементарно пересечься с ними.

Такое расположение напоминало ложе в театре, откуда эти люди могли наблюдать за происходящим.

Место за столом перед королём занимал маркиз, и его действительно можно было считать адвокатом, выступающим за интересы дворян перед монархом.

Прямо сейчас, все уже заняли свои места и ждали, когда объявят начало собрания.

Когда кронпринц махнул рукой, давая понять Кройстеру начать совет, маркиз встал и, произнеся стандартную речь, больше похожую на рыцарскую клятву, в которой упоминались верность короне, честность и желание отстаивать справедливость, наконец, сообщил о начале этого совещания.

Маркиз Натаниэль Кройстер был мужчиной на вид лет двадцати восьми, с атлетичным телосложением, ростом два метра, и он чем-то напоминал Леомвиля.

Угловатое лицо с трёхдневной щетиной, длинные прямые волосы до плеч золотого цвета и умные голубые глаза говорили не только о его красоте как мужчины, но и об остром уме.

Натаниэль был младшим ребёнком в семье и плодом селекционного отбора семьи Кройстер.

Единственный выживший потомок, который, по слухам, смог свести в могилу трёх братьев и в конце концов занять место наследника в двадцать лет, после чего отстранил своего отца и сослал того в поместье, находившееся на границе маркизата.

Являясь главой семьи почти пятьдесят лет, он не только умело лавировал в политической среде королевства, но и развивался на зависть многим, поднявшись до земного уровня в шестьдесят четыре года.

Даже сейчас, когда он говорил все эти банальности перед началом собрания, никто не смел просто улыбнуться, слыша всю эту пустую болтовню про честь и праведность.

— Сегодня мы будем разбираться с убийством графа Александра Шерманин, а также действиями виконта Виктора Балтес, — наконец закончил Натаниэль и вернулся в своё кресло с единственным столом в этом помещении.

В зале началось бурное общение дворян, как на базаре, что для этих стен было нормой.

Даже кронпринц сидел на троне и весело общался с рыцарем, который его охранял, игнорируя происходящее.

О том, каким образом Виктор разобрался с армией вассалов, стало известно прямо перед советом. Никто толком даже не был в курсе всех событий, и это прямо сейчас обсуждалось больше всего.

Находившиеся тут аристократы не имели особого влияния в отдельности и не могли сплотиться между собой, поэтому они выбрали фракции Волмара, Леомвиля, Кройстера и Короны.

Проблема знати заключалась в том, что они не доверяли друг другу и желали всегда оказаться над другими, поэтому им не суждено было сплотиться по доброй воле.

Были и те, кто не выбирал сторону, таких прямо сейчас пытались склонить на свою сторону разные фракции.

В зале, даже не пытаясь ничего скрыть, дворяне громко торговались за свой голос, лишь изредка бросая взгляды на ложе, где молча сидели главы фракций, или на трон, где находился беззаботный кронпринц.

Спустя двадцать минут Кройстер снова встал со своего места и, подняв руку, призвал всех к тишине, окинув зал взглядом и остановившись на пустом месте с гербом Шерманин.

После этого дворяне хоть и стихли на какое-то время, но вскоре уже начали выкрикивать вопросы, в сторону Кройстера и Леомвиля.

Это были сторонники Волмара, которые пытались поставить герцога и маркиза в неудобное положение перед дворянами, ведь они оба так или иначе связаны с Виктором.

Вопросы касались действий лорда в отношении аристократов, и, судя по тону, они готовы были растерзать его. Но всё это была лишь игра, так как все понимали, что на этом можно было неплохо заработать.

Раунд вопросов длился примерно двадцать минут, разумеется, он был не односторонним, и сторонники Леомвиля также выкрикивали слова защиты Виктора, а также обвинения в сторону

Волмара.

Когда Кройстер снова призвал всех к тишине, начался новый круг торгов дворян в попытке перетянуть на свою сторону как можно больше аристократов столицы, не занявших чёткую позицию.

То, что этот орган не имел особой власти, не значило, что он ни на что не влияет. Совет мог легко объединить дворян вокруг какой-либо идеи и силой короны, герцогов и графов заставить остальных дворян следовать за ними.

Голоса дворян в данном случае были просто мерилом того, последуют они новой идее или нет. По этой причине герцоги и графы торговались за них, чтобы не дать другой стороне перетянуть аристократов на свою сторону.

***

Пока в столице решался вопрос о санкциях в отношении Виктора, сам он находился в гостиной особняка и сидя в кресле смотрел на человека, одетого в такую же одежду, как у него.

Нолла со своим товарищем, виконтом Фэйтом, прибыли в Балтес довольно давно, ещё до битвы с вассалами, но у лорда просто не было ни желания, ни времени встречаться с ними.

А то, что Фэйт смотрит на него влюблёнными глазами, делало нахождение лорда вместе с ними в одной комнате совершенно неудобным.

По этой причине Виктор старался держаться от него подальше, так как это было ненормально, и дворяне, привыкшие скрывать свои эмоции, не могли так реагировать на другого человека, кем бы он ни был.

Решив побыстрее закончить с этой встречей, лорд обратился к своим гостям.

— Нолла, вы проделали такой путь явно не для того, чтобы просто повидаться, верно?

Блэм и сам был не в восторге от того, как ведёт себя Макс. Его товарищ всю дорогу трещал про то, как он восхищается Виктором, а когда они прибыли сюда и узнали про мятеж дворян и то, как лорд этих земель решил данный вопрос, Фэйт совсем обезумел.

— Для начала я должен пояснить, что виконт Фэйт является будущим главой дома Криолла, — сказал Нолла и ждал реакции Виктора.

Естественно, реакция была. Перед лордом находились, по сути, два самых важных актива королевства. Если с Ноллой всё ещё было не определено, то Макс уже утверждён в статусе наследника.

«Боги на моей стороне? Сразу два человека, которые могут решить мои вопросы в торговле».

Виктор понимал, что у них обширные возможности транспортировки товаров, и то, что они занимаются разными вещами, говорит лишь о том, что у них свои каналы ведения дел с другими королевствами.

Пока он обдумывал услышанное, Макс наконец не выдержал и заговорил сам. По его мнению, он и так был самым скромным человеком в комнате, так как проявил столько терпения, хотя двое присутствующих здесь могли поспорить с ним.

— Виконт Балтес, прошу прощения за прямолинейность, но я восхищаюсь вами уже очень давно и прибыл сюда, чтобы наладить дружеские отношения, — сообщил Фэйт.

Хоть слова и были откровенными и доброжелательными, но то, как он говорил их на вдохе, создавало у Виктора ощущение, что ему собираются признаться в любви.

«Он что, из этих? Почему он так смотрит на меня? В этом мире есть мужская любовь? Надо бы быть с ним поосторожнее».

Лорд смотрел на мужчину перед собой с настороженностью. Больше своей жизни он ценил только свою девственность и не намеревался с ней расставаться. По его мнению, прямо сейчас этот мужчина собирался покуситься на неё, во всяком случае, его взгляд говорил об этом.

— Мне неизвестно, чем я заслужил такое отношение, но я признателен, — сдержанно ответил Виктор. — Однако я хотел бы понять, почему вы решили посетить мои владения?

В этот момент Фэйт откровенно разразился тирадой о подвигах Виктора, также его действиях в отношении аристократов, принёс соболезнования по поводу гибели графа, и всё это на одном дыхании.

Было такое ощущение, что он боится того, что ему не дадут закончить его монолог, и только высказав всё это, наконец, смог перейти к делу.

— Я прибыл сюда купить туши демонов, в особенности голову демона-полководца или хотя бы его мозг и глаза, — сообщил он и в нетерпении смотрел на своего собеседника, от которого всё это зависело.

Виктор ждал, что кто-то будет заинтересован этими частями тела демона, так как Клиосса предупредила об их ценности для магов.

Правда, он хотел устроить аукцион и продать их там, но сейчас у него возникла другая идея.

Два этих человека были представителями самых богатых семей королевства, а то, чего не хватало Виктору прямо сейчас, — это ресурсов и денег.

В тишине он обдумывал, как ему поступить дальше, и сам не заметил, что двое смотрят на него в ожидании вердикта..

— Я продам вам все туши, а также органы полководца, но сначала я хочу кое-что вам показать, — ответил Виктор и посмотрел в глаза двух молодых людей.

Макс и Нолла посмотрели друг на друга, после чего лишь кивнули в знак согласия.

***

Через час троица стояла в кузнице, где дворфы подготавливали паровой двигатель к работе, и, как только всё было настроено, Виктор дал команду запустить его.

На разогрев котла ушёл почти час, и всё это время Фэйт и Блэм находились в недоумении, так как им до сих пор не объяснили, что это за механизм и зачем его разогревают.

Виктор не ограничивал их в кузнице, и они сами могли видеть всё, что тут происходит.

Станки и инструменты, находившиеся здесь, были слишком сложны для понимания, так что

они в лучшем случае могли понять только, ради чего их используют, но не как они устроены.

Вскоре паровой двигатель впервые толкнул поршень, и приводное колесо сдвинулось с места, на что обратили внимание все присутствующие здесь.

Дворфы уже несколько раз запускали двигатель, после чего останавливали и доводили до ума некоторые части, но до сих пор с наслаждением смотрели на него.

Однако два гостя заворожённо следили, как рычаги двигаются туда и обратно, заставляя колесо крутиться, хоть и не понимали, зачем всё это.

— Запускай, — приказал лорд.

Дворф дёрнул рычаг, который толкнул огромную шестерню, чтобы та соединилась с колесом. Только теперь началась магия механизмов.

Замедлившись на мгновение, колесо начало приводить в движение шестерню, которая, в свою очередь, начала крутить привод водяного колеса, заблаговременно отключённого от него.

В один момент в цеху заработали механизмы, подключённые к приводу.

Два гостя лишь через пять минут пришли в себя и посмотрели на Виктора, который счастливый, как ребёнок, смотрел на весь этот «парад» механизмов.

Фэйт первым подал голос.

— Виконт Балтес, этот артефакт вы нашли в подземелье?

Виктор, который пришёл в себя от услышанного, замотал головой, отрицая это.

— Нет! Это мы сделали сами, и в нём нет никакой магии, — радостно сообщил он, после чего посмотрел в округлившиеся глаза своих гостей. — Эта штука, которую я называю паровой двигатель, может ускорить работу мастерских, шахт и даже работ в поле в десятки или даже сотни раз при минимальных затратах.

Последнее даже дворфы слушали с удивлением, так как предполагали, что двигатель годится только для запуска станков.

— Причина, по которой я вам это показал, в том, что мне нужны деньги на их производство и продажу, — сообщил лорд, видя ещё более ошарашенные глаза двух своих гостей.

Два человека из торговых семей не могли не понимать, что значит увеличение скорости работ мастерских и шахт, а увеличение работы в полях было, наверно, самым важным во всём этом.

Картофель, который выращивал Виктор, уже распространялся по королевству, хотя и не слишком активно, поэтому так важно было улучшение работ в поле.

— Простите, ваше превосходительство, — перейдя на официальный тон, заговорил Фэйт. — Если то, что вы говорите, правда, это значит, что вы планируете продавать эти д-в-е-г… — Он пытался выговорить название, услышанное от человека перед собой, но так и не смог это сделать.

— Да, двигатели, и я действительно планирую продавать их, но… — Виктор загадочно улыбнулся, интригуя присутствующих. — Мне нужны ресурсы и деньги, чтобы увеличить

масштаб производства, а также на разработку новых инструментов.

Закончив говорить, он оставил двоих в размышлениях, а сам направился к двигателю. Была одна проблема: у него не было инструментов для измерения давления и температуры котла, поэтому приходилось ориентироваться лишь на собственные ощущения.

Благо дворфы были чувствительны к состоянию металла и могли инстинктивно понимать, когда необходимо сбросить давление в котле.

Фэйт и Нолла, которые что-то обсуждали пятнадцать минут, наконец окликнули Виктора, и после того, как он подошёл к ним, чтобы выслушать их решение, они задали свой вопрос почти синхронно.

— Можем мы узнать, сколько вам нужно денег?

— Миллион золотых для начала, — сразу ответил лорд, словно речь шла о килограмме картошки.

Челюсть Гелдора, который услышал эту цифру, почти касалась пола мастерской, а два виконта чуть не задохнулись, пытаясь прийти в себя.

— Д-д-для начала? — словно не веря в то, что слышит, повторил Фэйт.

http://tl.rulate.ru/book/91765/3783215